

И. Кр. СТОЙЧЕВ

ПУШКИН В БОЛГАРСКОЙ ПЕЧАТИ ДО ОСВОБОЖДЕНИЯ 1878 ГОДА

Кишинев — это священное место для болгарского народа. Еще в конце XVII века этот город приютил тысячи болгарских беженцев, покинувших родную землю, чтобы избежать мести притеснителей-феодалов и султана.

В Кишиневе Пушкин впервые познакомился с судьбой болгарского народа, посвятив ему ряд своих произведений. Здесь же в это время русский ученый Юрий Венелин познакомился с беженцами, узнал их тяжелую судьбу и решил изучить историю болгарского народа. Именно в Кишиневе собрались оставшиеся в живых участники Апрельского восстания и добровольцы сербско-турецкой войны 1876 года, создавшие историческое Болгарское ополчение — ядро военной силы освобожденной Болгарии.

В Кишиневе же, на Рышкановке, в присутствии всего населения и русских войск был прочитан манифест об объявлении русско-турецкой войны 1877—1878 годов, окончившейся Сан-Стефанским мирным договором.

Все это еще раз говорит о том большом значении, которое имеет Кишинев в жизни каждого болгарина, и объясняет те чувства, которые волнуют пушкинovedов Болгарии, получивших возможность участвовать в чествовании великого русского поэта.

Прежде чем приступить к изложению основного вопроса статьи, следует несколько остановиться на истории политики и культуры Болгарии, для того чтобы на ее фоне рельефнее отобразить литературные и библиографические факты, о которых будет идти речь.

Народная Республика Болгария занимает территорию, составляющую 111 тысяч квадратных километров, с населением около 7,5 миллиона человек. В конце XIV века болгарский народ попал под владычество турок и находился под их игом почти пятьсот лет.

Турецкая власть лишила страну политической и гражданской свободы, обрекла народ на нищенское существование. Верным союзником турецких покорителей было греческое фанариотское духовенство, старавшееся лишить болгар возможности просвещения и обезличить нас как славянский народ. Потому-то болгары и не имели своих школ и книг почти до самого начала XIX века. Мы еще помним старых болгар, которые умели читать и писать на различных иностранных языках, а по-болгарски писали только греческими или латинскими буквами. И только недружелюбие народов и различие между болгарским, турецким и греческим языками, а также стойкость болгар спасли язык от полной ассимиляции. Его возрождение началось с появлением русских на берегах Дуная в периоды войн России с Турцией.

Вера болгар в освободительную миссию России росла, увеличилось количество болгарских беженцев в пределы русских владений. Это, в свою очередь, благотворно влияло на население, оставшееся в Болгарии и поддерживавшее с беженцами неразрывную связь. Оставшиеся южнее Дуная болгары делались все непокорнее, начинался заметный упадок влияния Турции.

С середины XVIII века болгарские переселенцы начали всячески содействовать русской армии, поставляя для нее отдельные отряды, называемые «гусарами», «пандурами» или «арнаутами». Когда русские войска переходили на юг от Дуная, местное население оказывало русскому командованию всевозможные услуги. Общение болгар с русскими благотворно отражалось на народном сознании и способствовало появлению у болгар революционных идей. В известной мере этому содействует и борьба за независимость, которую вели сербы, греки, итальянцы и венгры и в которой живое и бескорыстное участие принимали болгары.

Освобождение Греции и Сербии, а особенно Крымская война, имели решающее влияние. Значение России в нашем Освобождении было общепризнано, и полностью осознана идея самопомощи посредством всенародной революционной организации. Раковский был родоначальником идеи всенародной революции, Левский ее осуществил созданием Болгарского центрального революционного комитета, Каравелов был ее идеологом, а Бстев — певцом революции и самопожертвования за свободу.

Так развивались события вплоть до Апрельского восстания,

которое косвенным образом и вызвало освободительную войну, объявленную в Кишиневе в апреле 1877 года.

Во время турецкого ига в стране полностью заглохло народное просвещение. В очень небольшом количестве имевшихся в Болгарии церковных школ изучались только молитвы. Лет за десять до Освобождения каждый 14—15-летний ученик считался способным быть учителем детей. Первое светское училище открывается в 1835 году в г. Габрове одесским болгаринном Василием Априловым. С того времени начинают поступать в Болгарию русские светские и научные книги. Двадцать лет спустя была основана первая болгарская библиотека.

К середине XIX века в стране известны только пять-шесть болгар с высшим образованием. Это были медики. Ко времени Освобождения их было не более 50, и опять-таки в большинстве своем это врачи и фармацевты.

В 1806 году появляется первая болгарская печатная книга; в течение последующих 30 лет выходит лишь 20 книг. Первая газета и первый журнал выходят в 1844 и 1846 годах. За 72 года (с 1806 года до Освобождения) в стране выпущено 1870 печатных книг и брошюр и 96 газет и журналов, существование которых было кратковременным.

Принимая во внимание отдаленность Болгарии от России, контроль за всем поступающим оттуда, ее оторванность от Запада и непосредственной близость к столице покорителя, нам становится ясным, почему так медленно эволюционировало национальное сознание и просвещение у болгарского народа. Географическое положение страны было самым неблагоприятным, а политический гнет самым ужасным. Это и явилось причиной того, что Болгария позднее других балканских стран стала свободной.

Тяжелое положение болгарского народа не принимается во внимание некоторыми литературными критиками. Они требовали от народа проявления интереса к художественному творчеству поэтов и писателей, к серьезным научным трудам философов, социологов, языковедов и других ученых. Однако этого нельзя было ожидать от народных масс, находящихся в тяжелых условиях. Рабское положение болгарина и условия, в которых он живет, вызвали к жизни поговорку: «Кто не имеет лаптей, не может желать дудки». Это говорит о необходимости в первую очередь удовлетворить материальные запросы человека, а лишь затем духовные. Поняв все это, ни один критик не позволит себе упрекнуть наш народ в том, что он якобы сознательно «пренебрегает» творчеством Пушкина. Как только появились благоприятные условия для знакомства с русской литературой, близость наших языков во многом содействовала ее широкому распространению.

Из 250 иностранных авторов, изданных в Болгарии, 120 яв-

ляются русскими; из 770 их трудов 230 переведены с русского языка, то есть из всех иностранных авторов русские составляют 25 процентов.

Получив возможность учиться, болгарский народ в первую очередь проявил интерес к точным наукам, затем к гуманитарным и лишь позднее к более доступной художественной литературе. Интерес к поэзии Пушкина пробудился несколько позже.

Поэтому как при жизни Пушкина, так и после его смерти творчество великого поэта известное время в стране не было оценено. На болгарском языке его произведения появляются впервые через 20 лет после смерти поэта. Халиппа сообщает нам, что в год смерти Пушкина с разрешения императора и при содействии административных властей была организована подписка на его сочинения. Однако во всей губернии оказалось только 18 подписчиков и то преимущественно чиновники губернаторства.

Как же все-таки болгарский народ познакомился с творчеством Пушкина до Освобождения?

Впервые имя Пушкина упоминается в болгарской печати в 1848 году в газете «Царьградский вестник», издаваемой под редакцией Ивана Богрова, учившегося в России. В своей статье Богров говорит о русской литературе поверхностно и упоминает наряду с Крыловым, Гнедичем и Карамзиным о «сатирике Пушкине». Больше ничего в статье о Пушкине не сказано, и по ряду соображений можно сделать вывод, что речь идет не об А. С. Пушкине, а о его дяде В. Л. Пушкине.

Для периода между 1848 и 1878 годами, то есть в течение 30 лет, мною установлено около 62 текстов, которые непосредственно или косвенно связаны с творчеством и личностью Пушкина.

У нас сейчас разрабатывается болгарская «Пушкиниана». Но к столетию со дня рождения поэта было произведено только три опыта в этом направлении — два в России и один в Болгарии. Все три библиографа — Межов, Драганов и Шишманов не достигли точных результатов как относительно периода до Освобождения, так и последующего. Помимо того, что были пропущены библиографические единицы, было допущено много ошибок в описаниях.

Указанные нами библиографы по-разному датируют появление первого пушкинского произведения в болгарской печати. Драганов указывает на 1862 год, Шишманов — 1870-й, а Межов — 1873 год. По какому-то недоразумению Благой считает, что этот факт должен быть отнесен ко времени ранее смерти поэта. По моему мнению, это 1858 год.

Как уже указывалось, мне удалось установить около 62 опубликованных материалов, знакомящих болгарского читате-

ля до Освобождения с пушкинским творчеством. Из них 50 текстов написано Пушкиным и 12 о нем.

Через год после упоминания имени Пушкина в болгарской печати наш старейший поэт Петко Р. Славейков перевел впервые русское стихотворение на болгарский язык. Это было стихотворение «Гроб», автор которого не известен и по настоящее время.

Три года спустя народный учитель Иоаким Груев, ученик Найдена Герова, окончившего Ришельевский лицей в Одессе, переводит «Море» Дениса Давыдова. В этом же году Славейков публикует два произведения, не имеющих ничего общего с произведениями Пушкина. Таким образом: «Не пой красавица при мне» становится «Канарейкой» («Канарче»):

Млъкни, канарче, у кафез,
Не пей ми песен сладкоречна,
Напомня ми тъжовно днес
Станалото в страна далечна.

Замолкни канарейка в клетке,
Не пой мне сладостную песень,
Сегодня горестно я вспоминаю
Ставшее в стране далекой.

Размер оригинала увеличен, а ассоциация, столь естественная у Пушкина, у Славейкова невероятна, и это устраняет какое-либо сходство.

Стихотворение «Погасло дневное светило» Славейковым использовано только отчасти и называется «Стара планина» («Старая гора»). Изменяя основное настроение и упрощая оригинал, его автор ослабляет и художественные качества стиха:

Изгря ношната ламбада,
Сребри дълбоките долини
светлина,
Повей, повей вечерняя прохлада,
Белей се пред мен Стара планина.

Взошла ночная лампада,
Сребрит далекие долины свет,
Повей, повей вечерняя прохлада
Белей передо мною Старая гора.

Славейков, бесспорно, чувствовал Пушкина, но полностью передать его образы он не мог и поэтому примешивал к ним свои чувства.

С библиографической точки зрения, эти два стихотворения не могут быть связаны с именем Пушкина, и поэтому не Славейкову принадлежит первенство в деле ознакомления болгарского народа с творчеством Пушкина.

Проходят еще шесть лет. Наступает 1858 год, в течение которого Иоаким Груев в Белграде печатает собрание стихотворений «Гуслица». В нем публикуется точный перевод пушкинского «Я пережил свои желанья». Книга сопровождалась посвящением, ясно напоминающим посвящение Пушкина к «Руслану и Людмиле».

Это стихотворение Груева, не выезжавшего за пределы турецкой границы, является первым произведением Пушкина, опубликованным в болгарском переводе.

Это интересное событие в истории нашей литературы осталось неизвестным, и поэтому до сих пор существует почти господствующее мнение о том, что первым переводчиком Пушкина был Славейков.

Посвящение к собранию «Гуслица» почти вдвое больше, чем посвящение к «Руслану и Людмиле», оно имеет явно подражательные черты, некоторые строфы почти полностью переведены.

ОРИГИНАЛ

Для вас, души моей царицы,
Красавицы, для вас одних...
Ничьих не требуя похвал,
Счастливы уж надеждой сладкой...
На песни грешные мои.

ПОДРАЖАНИЕ

На вас любезны хубавици,
Что сте на душа ми царици...
Не ще хвала, нито пък слава...
И надам се, че от все сърдце...
За грешните си трудове...

И это подражание до настоящего времени еще не отмечено в истории болгарской литературы.

Следует подчеркнуть, что «Я пережил свои желанья» — одно из самых популярных пушкинских стихотворений в Болгарии, однако в его русском тексте.

В 1858 году в болгарской печати появляется «Монолог владыки Иллариона перед сожжением библиотеки в Тырновской митрополии», написанный русским воспитанником Василием Поповичем. Некоторые исследователи, греша против объективности, ищут какое-нибудь, даже очень отдаленное, подражание этого монолога монологу барона из «Скупого рыцаря». В действительности же, если сходство и есть, то только в жанре произведения.

В 1862 году в Москве начинает выходить болгарский журнал «Братский труд» под редакцией Жинзифова. Он помещает три стихотворения на своеобразном славяно-македонском языке: «Ворон», «Брату моему» и «Молитва», в которых некоторые видят подражание пушкинским: «Ворон к ворону летит», «Не дай мне бог с ума сойти» и «Мадонна». Объемы оригиналов и «подражаний» различны; серьезная болгарская критика находит их лишенными всякого сходства.

В 1865 году Славейков впервые действительно переводит пушкинскую сатиру «Совет» под заглавием «Эпиграмма» и называет автора. Мы наблюдаем здесь полное сходство оригинала с переводом.

В 1870 году к творчеству Пушкина обращается и народный поэт Иван Вазов, который дал свободный перевод стихотворения «Поэт и толпа» под заглавием «Борьба». Вазов удвоил объем оригинала; следы пушкинского настроения исчезают, а в конце имя поэта отсутствует. Для библиографа и некоторых исследователей творчества Вазова это стихотворение только его.

В течение этого же года Христо Ботев публикует два сти-

хотворения, в которых исследователи находят влияние Пушкина. Так, «Делба» связывается с «Памятником» и «Поэтом». В «Борьбе» находят влияние «Вольности» и «Сеятеля пустынно-го» Пушкина. Однако все эти доводы не убедительны.

В этом же году Любен Каравелов печатает на сербском языке повесть «Наказао је бог» («Бог его наказал»), с эпитафией из «Стансов» Пушкина. В 1872 году Васил Друмев, русский воспитанник, публикует свою драму «Иванко», в которой, не имея на то серьезных оснований, ищут подражания «Борису Годунову».

В 1873 году в стране появилось наибольшее количество произведений Пушкина. В это время Славейков перерабатывает стихотворение «Поэт и толпа». Христо Ботев опубликовывает «Георгиев день» с эпитафией «Паситесь, мирные народы». В стихах он изменил два слова и приписал их Языкову вместо Пушкина. В этом же году Константин Величков перевел и напечатал «Русалку». Этот перевод — первое отдельно изданное произведение Пушкина на болгарском языке. Перевод не в стихах, а в прозе.

В том же году воспитанный на Западе Тодор Шишков издал на болгарском языке «Элементарную словесность», в которой упоминает, что как подражание пушкинскому «Клеветникам России» он написал «К болгарским клеветникам». Полностью это произведение не было опубликовано, но, зная слабое поэтическое дарование Шишкова, едва ли можно было ожидать удачного подражания. Интересно в этом случае то, что Тодор Шишков увлекся Пушкиным.

В следующем 1874 году другой болгарский учитель, первый наш театрал Добри Войников издал руководство по литературе, в котором во многих местах говорит о Пушкине как об авторе романов, драм, баллад и характеризует его как «знаменитейшего, известнейшего и отличнейшего».

Известно, что в 1873 году была провалена Болгарская революционная организация, ее руководитель Левский был пойман и повешен. Один из его первых помощников Михаил Греков — болгарин из Бердянска — также был задержан. Однако он был русским подданным, и поэтому его передали под надзор в русское вице-консульство в г. Русе с обязательством, что по первому же требованию он будет представлен суду. Расследование продолжалось долго, и Греков работал в библиотеке вице-консула Мошнина. С помощью секретаря Крылова он перевел «Кирджали», «Капитанскую дочку» и «Выстрел». В 1874 году рассказ «Кирджали» был напечатан Каравеловым — редактором и издателем органа БРЦК «Независимость». В следующем году отдельной брошюрой вышла повесть «Капитанская дочка». Перевод «Вы-

стрела» остался ненапечатанным. Так впервые на болгарском языке появились рассказ и повесть Пушкина.

В 1875 году народный учитель Петр Иванов издал свое собрание стихотворений и поместил там перевод «Двух воронов» с указанием «подражание Пушкину». В сущности это подражание «Ворон к ворону летит» вполне соответствует оригиналу и является весьма удовлетворительным переводом.

Этот год знаменит тем, что первый переводчик произведений Пушкина Иоаким Груев опубликовал и первую его биографию, в которой он охватывает все творчество поэта. Понятно, что эта биография не является самостоятельным трудом, но она написана умело и дает правильную характеристику главных сочинений Пушкина. В заключение Груев говорит о Пушкине приблизительно так: «Одна из самых светлых звезд на славянском небосклоне, самый славный русский песнопевец, самый достойный сын России, прославленный целым народом, любитель народного творчества и народного языка». Через всю биографию проходит искреннее и глубокое восхищение Груева Пушкиным.

Эта любовь Груева к творчеству Пушкина едва не стоила ему жизни. Груев был вождем в борьбе за самостоятельную болгарскую церковь в Пловдиве, столице Южной Болгарии, где находился и центр сопротивления греческого духовенства. Фанатические приверженцы греческого патриархата были настроены к нему крайне враждебно. Когда вспыхнуло Апрельское восстание 1876 года, началось усиленное преследование всех более или менее подозрительных для властей болгар. Греки помогли турецким властям ликвидировать болгарских вождей.

Груев, будучи самым близким другом русского вице-консула в Пловдиве Найдена Герова, сочувствовал восстанию, но держался в стороне, чтобы иметь возможность заботиться о пострадавшем от турецких злодеяний населении. Но все-таки он был оклеветан и задержан; в его доме произведен обыск.

Понятым и переводчиком был один злой и недобросовестный грек, немного знающий болгарский язык. Когда рассматривали найденные в библиотеке Груева тома сочинений Пушкина и грек прочел слово «Пушкин», турки спросили, что это означает. Переводчик сказал, что «пушка» означает огнестрельное оружие, по-турецки «тюфек». С молчаливого согласия грека турки решили, что в книгах рассматриваются вопросы производства ружей. Таким образом, «доказательства» против Груева оказались налицо. Только вмешательство видных болгар в Константинополе, а также Международной анкетной комиссии спасло Груева от повешения.

Объявление Освободительной войны и первые успехи

русских войск взволновали республикански настроенного Любена Каравелова, который выразил свои чувства, воспевая императора Александра II. В 1877 году Каравелов опубликовал «Гимн» — произведение, которое сохраняет форму пушкинского «Я пережил свои желанья», но с несколько иным содержанием.

Таким образом, получается следующее:

Изпълниха се моите желаня,
Сбъднаха се моите мечти,
Паднаха и жестоките страдания,
И за всичко си виновен Ти,

Исполнились мои желанья,
Сбылись и мои мечты,
Отпали жестокие страданья,
И в этом всем виновен Ты.

Это последнее произведение в болгарской печати периода до Освобождения, которое в какой-то степени связано с творчеством Пушкина. Любопытно совпадение, что в рассматриваемом периоде связь с Пушкиным начинается и кончается одним и тем же его произведением.

* * *

Из всего сказанного до сих пор видно, какими разнообразными путями болгарская действительность стремилась связаться с творчеством Пушкина.

Связь с творчеством русского поэта наиболее ярко проявилась в 1873—1875 годах. В этом отношении большая роль принадлежит Груеву. Значительную популярность Пушкину создали и переводы Грекова «Кирджали» и «Капитанской дочки». Такие поэты, как Ботев и Каравелов, всецело принадлежали революции и поэтому не занимались переводами. Больше внимания популяризации Пушкина уделяли те поэты и писатели болгары, которые стояли в стороне от революционного движения и жили в Турции.

Учитывая исключительно трудные условия, в которых жил угнетенный народ, можно сказать, что в области культуры и, в частности, ознакомления болгар с творчеством русского поэта сделано много.

Наше восторженное отношение к Пушкину и его творчеству — неиссякаемый источник нашей признательности к тем чувствам, которые поэт питал к нашему народу и которые он выразил в ряде произведений, посвященных болгарам.

Творчество корифея русской поэзии будет вечно жить в нашей стране и изучаться народом с глубокой любовью.

ПУШКИНСКИЕ НАУЧНЫЕ КОМИССИИ ИНСТИТУТА
ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ МФ АН СССР И ОДЕССКОГО ДОМА
УЧЕНЫХ

ПУШКИН
НА ЮГЕ

Труды
Пушкинской конференции
Одессы и
Кишинева

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ШТИНЦА»
МОЛДАВСКОГО ФИЛИАЛА АКАДЕМИИ НАУК СССР
КИШИНЕВ * 1961